

нием может читать *epistolae*. Гуттен не один писал ее, с ним соединилось несколько молодых людей того же направления. Есть два письма, в которых он, по-видимому, отказывается от участия в составлении этой сатиры, но другие его письма показывают, что большая часть принадлежит ему³. Он отказывался от участия только для того, чтобы дать книге более ходу, поддержать часть публики в том мнении, что эти письма действительно писались доминиканцами. Предположение, что он боялся последствий, противоречит характеру его, бесстрашному, любившему опасности.

Таково было движение новой науки в Германии. В университетах защитникам этого движения надо было бороться с большими трудностями. На кафедрах сидели большей частью представители схоластики. Молодым людям с талантом трудно было получить место в немецких университетах. Многие защитники этих мнений должны были оставить кафедры. В 1502 г. Фридрих Мудрый, Саксонский курфюрст, основал университет в Вюртемберге, он при этом не скрывал своей мысли, он хотел дать здесь новые силы направлению новому и науке. В числе профессоров этого университета был Мартин Лютер. Мы увидим впоследствии его тесную связь с гуманистами.

Заклучим этот обзор несколькими общими выводами. В Италии, исключительно занятой классицизмом, изящными древностями, ученые оторвались от современности, забыли о христианстве и всех условиях нового государства и новой жизни. Результатом этого направления было колоссальное явление Макиавелли, этого древнего гражданина в полном смысле слова, который прямо осмелился упрекнуть христианство в ослаблении гражданских доблестей и сказал, что между частною и общественною доблестью и нравственностью нет ничего общего. Совсем иначе обнаружилось это направление на германской почве. Там оно пришло в тесную связь с религиозной реформой, потребность которой была глубоко чувствуема. Рейхлин доставил возможность читать в подлиннике Библию. Эразм издает Лукиана, пишет сочинения, пропитанные древним духом, и в то же время предлагает чистое, правильное издание Нового завета. Наконец, в таинственном, тревожном Гуттене видно глубокое религиозное чувство, которое имело обнаружиться впоследствии. Одним словом, мы видим двоякое направление — возврат к классической древности и возврат к первобытной чистоте христианской нравственности, вызвавшие равное сочувствие в Германии.

Дальнейшее движение гуманизма будет изложено в связи с историей Реформации. Посмотрим теперь еще на одно великое событие, окончательно отрывающее средний мир от нового, событие, которое находится в тесной связи с направлением тогдашних умов, — открытие Америки и другие открытия, совершенные другими. Самое полное собрание известий об открытии Америки находится в известном сочинении Александра Гумбольдта⁴. Подробное и весьма отчетливое известие из этого найдем в Современнике, в статьях